

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ) ОТНОШЕНИЙ

Д. А. Басангов,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
лаборатории правового мониторинга и социологии права,
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО РАЗВИТИЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье анализируется зарубежный опыт использования цифровых технологий в борьбе с коррупционными проявлениями, подрывающими основы государственности и национальной безопасности. Наряду с традиционными технологиями отдельные государства используют новые технологические решения, реализуя их в сфере борьбы с коррупцией. Цифровые технологии открывают дополнительные возможности учета статистических данных, связанных с коррупционными проявлениями, способными с учетом культурных особенностей, местоположения и социально-экономических условий эффективнее осуществлять оценку коррупционных рисков в деятельности должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления. Необходимым условием реализации наибольших преимуществ цифровизации является как наличие технологической инфраструктуры, финансовых ресурсов, так и кадрового состава, обладающих навыками работы в сфере информационных технологий. Рассмотрены примеры и категории рисков, допускающих новые проявления коррупции в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные проявления, цифровые технологии, технологии краудсорсинга, цифровые государственные услуги, большие данные, блокчейн, финансовый сектор, избирательный процесс

COUNTERING CORRUPTION IN THE CONTEXT OF DIGITAL DEVELOPMENT: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF REGULATION

Abstract. The article analyzes the foreign experience of using digital technologies in the fight against corruption manifestations that undermine the foundations of statehood and national security. Along with traditional technologies, individual states use new technological solutions, implementing them in the field of combating corruption. Digital technologies open up additional opportunities for accounting for statistical data related to corruption manifestations, which, taking into account cultural characteristics, location and socio-economic conditions, can more effectively assess corruption risks in the activities of officials of state and local government bodies. A necessary condition for realizing the greatest advantages of digitalization is both the availability of technological infrastructure, financial resources,

and personnel with skills in the field of information technology. Examples and categories of risks that allow new manifestations of corruption in the context of digital transformation are considered.

Keywords: corruption, corruption manifestations, digital technologies, crowdsourcing technologies, digital public services, big data, blockchain, financial sector, electoral process

Введение. Эксперты ООН оценивают размер ежегодного объема взяток в мире в 1 трлн долларов, при этом потери государственных доходов при проявлении коррупции составляют 2,6 трлн долларов, сумму, эквивалентную 5 % мирового ВВП [1]. В этой связи государствами разрабатываются меры антикоррупционного воспитательно-просветительского [2], этико-нравственного [3, 4] и иного воздействия [5, 6], усиливающие противодействие коррупционному поведению должностных лиц, активизируется раскрытие и расследование коррупционных преступлений.

Основная часть. Эффективность существующих мероприятий в области противодействия коррупции усиливается благодаря использованию современных информационных технологий, формирующих новую экосистему взаимоотношений, способную исключить большинство коррупциогенных факторов. Цифровизация сокращает прямые контакты потребителей государственных услуг с должностными лицами, расширяя доступ к информации, ее прозрачность и подотчетность, повышая риск обнаружения коррупции и пресекая ее предпосылки.

Опыт большинства развитых государств свидетельствует, что наибольшая эффективность цифровизации возможна лишь при наличии необходимой технологической инфраструктуры, финансовых ресурсов и кадров, имеющих навыки деятельности в сфере информационных коммуникационных технологий (ИКТ).

Ряд стран (США, Япония, Китай, Южная Корея, Финляндия, Эстония и др.) в борьбе с коррупционными проявлениями применяют современные информационные технологии (Big Data, DLT, блокчейн, Data Mining (нейронные сети), краудсорсинг, аудиторские аналитические инструменты (Forensic Tools), электронные системы верификации деклараций о доходах и т. д.), обеспечения прозрачности результатов проведения государственных и корпоративных закупок; эффективного управления государственными финансами; избирательного процесса; прозрачности механизмов реализации управленческих решений, профилирующих проявление коррупции при реализации социальной политики, и т. д.

Например, китайская система искусственного интеллекта Zero Trust, запущенная в 2012 году в 30 округах и городах Китая, позволила выявить свыше 9000 тыс. фактов коррупции среди государственных служащих, однако в дальнейшем по ряду причин руководство КНР в 2019 г. прекратило работу данной программы [7]. Система отслеживала подозрительные сделки с имуществом, строительством, приобретением земельных участков и сносом зданий и сооружений. Программа фиксировала рост баланса на банковском счете должностного лица и выявляла факт приобретения нового имущества. Система оценивала степени вероятности проявления коррупции в определенных действиях должностных лиц. В случае превышения их средних показателей расходов правительство получало соответствующее предупреждение. При возможном изменении должностными лицами

определенных данных Zero Trust сравнивало информацию из нескольких источников и выявляло расхождение [8].

Технологические возможности цифровизации позволяют минимизировать уровень коррупции при повторяющихся операциях; сузить рамки субъективного усмотрения; посредством мониторинга данных выявлять аномальное поведение при проведении различных финансовых операций; повышать уровень осведомленности общественности к коррупционным действиям, а также развивать общественные дискуссии, ориентированные на нетерпимость к фактам проявления коррупционного поведения.

Представляется целесообразным рассмотреть отдельные антикоррупционные практики, основывающихся на цифровых технологиях.

– Цифровые государственные услуги. Использование информационных систем предполагает ограничение личного взаимодействия представителей государства с их получателями. Цифровое взаимодействие государства, граждан и юридических лиц основывается на алгоритмах в соответствии с административными регламентами, которыми обеспечивается обезличенный характер работы с личными информационными сведениями обратившихся за получением государственной услуги.

Например, в Эстонии функционируют информационная платформа, на которой работают и взаимодействуют все службы электронного правительства. Ее особенностью является то, что услуги оказываются при предоставлении электронной подписи с использованием ID-карты. Также в Эстонии впервые использована возможность голосования через Интернет на выборах.

– Обработка больших данных (Big Data). Данные технологии направлены на получение и обработку информации путем прогностического анализа для определения тенденций и взаимосвязей в массивах данных. Примером является китайская правительственная программа оценки государственных служащих «Система социального доверия» (SCS) [9].

В России с апреля 2022 года действует информационная система противодействия коррупции «Посейдон», целью которой является профилактика коррупционных и иных правонарушений, при использовании информационных технологий анализа и сопоставления различной информации. Одним из основных элементов этой системы являются сведения о доходах, расходах и имуществе государственных служащих и определенных законодательством членов их семей [10].

В Испании путем применения нейросетевого программирования осуществляется прогнозирование коррупции посредством составления самоорганизующихся коррупционных схем и карт, учитывающих сложившиеся схемы и имеющиеся коррупционные факты, систему налогообложения недвижимого имущества, стоимость крупной собственности и высокодоходного бизнеса, появление новых финансово-спекулятивных предприятий, систематическая победа одной и той же политической партии, остающейся у власти долгое время, и др. Прогностическая матрица предоставляет различные профили коррупционного риска в зависимости от экономических условий региона, сроков прогноза, политической культуры [11].

– Технологии распределенных реестров (блокчейн). Направлены на минимизацию рисков, связанных с публичными регистрационными действиями по

сделкам (переход права собственности, заключение и исполнение государственных контрактов, осуществление целевого расходования бюджетных средств).

Электронные сертификаты повышают степень доверия к сделкам с недвижимостью и снижают риски совершения мошеннических действий, поскольку технология блокчейн не допускает внесения каких-либо изменений без одновременного их отражения в общей системе распределенного реестра [12].

Технология может использоваться в управлении цепочками поступления информации, обеспечивая ее полную прозрачность. Блокчейн применяется правительствами зарубежных государств для публичных транзакций и документов, например, для отслеживания бюджетных расходов [13], сохранения записей о землеустройстве и реестров компаний или изменения системы контрактов и платежей. Система блокчейна позволяет обеспечить безопасное хранение данных, предотвратить возможность взлома и мошенничества, усилить надзор и подотчетность. Преимуществом блокчейна является невозможность корректировки информации вручную с целью сокрытия истинного положения.

Примером использования данной технологии также выступает Эстония, где пациенты медицинских учреждений обладают электронными медицинскими картами, в которые не могут произвольно вноситься изменения. Данная технология также используется в Дании при выдаче гуманитарной помощи беженцам. Помощь можно получить путем сканирования сетчатки глаза – подобная информация занесена в биометрический идентификатор. В Кении данная технология позволяет осуществлять очистку публичных записей, связанных с получением документов об образовании, исключая возможности мошеннических действий.

Технологии блокчейн существенно облегчают процедуру доказывания коррупционных действий: используется институт презумпции (презумпция незаконности происхождения декларируемых активов) имплементированный из общего английского права инструментарий доказывания – «вне всяких разумных сомнений» (*beyond reasonable doubt*), «баланс вероятностей» (*balance of probabilities*), «наиболее вероятно» (*highly likely*), «показания с чужих слов» – (*hearsay evidence*), «необъяснимое богатство» (*unexplained wealth*), «общекриминальный образ жизни» (*general criminal lifestyle*); в контексте рассматриваемой ситуации незаконность происхождения активов ответчика более вероятна, чем законность, с возложением бремени доказывания на него же, при этом иск подается к имуществу, а не к ответчику (*action in rem*). Упрощение процесса доказывания соответствует запросам алгоритмизации цифровых программ выявления и упрощенного взыскания неправомерных доходов (традиционные же процедуры доказывания, предполагающие достаточный уровень усмотрения правоприменителя, несколько не «вписываются» [14].

– Технологии интеллектуального анализа данных (нейронные сети, искусственный интеллект). Использование возможностей нейронных сетей позволяет осуществлять выявление скрытых связей через анализ структуры данных. Одним из инструментов нейронной сети является самоорганизующаяся карта (нейросетевой алгоритм, выполняющий задачу визуализации и кластеризации), которая может извлекать шаблоны из больших массивов данных. Этот инструмент может

стать серьезным препятствием для продвижения коррупции. Однако качество работы подобных технологий непосредственно зависит от поступающей в них информации.

Так, например, компания Palantir (США), анализирует данные, собираемые из различных источников, выстраивает зависимости и выявляет подозрительные связи и т. д. К услугам данной компании прибегают правоохранительные органы и армия США с целью выявления связанных лиц, формируемых сговоров и альянсов, выявлением недостоверности в предоставляемых данных и т. д. В настоящее время компания предлагает коммерческие услуги по определению мошенничества в финансовом секторе, связанных лиц при трудоустройстве, и др.

Китайская компания SenseTime путем сбора данных из систем видеонаблюдения способна предоставлять и анализировать информацию о перемещениях, поведении, связях конкретных лиц. Данные SenseTime используют практически все государственные органы для раскрытия преступлений и понимания структуры взаимосвязей проверяемых лиц.

Высокую эффективность данные технологии обеспечивают в сфере государственных и корпоративных закупок, повышая степень прозрачности их результатов, расширяя потенциальные возможности конкуренции и облегчая выявление различных нарушений и коррупции. Система позволяет не только эффективно группировать данные о государственных закупках, но и обнаруживать скрытые механизмы, имитирующие конкуренцию в пользу картелей.

Корейская комиссия по добросовестной торговле использует автоматизированную систему обнаружения подозрительных стратегий торгов BRIAS (KONEPS). Согласно оценке добросовестности, проведенной Корейской комиссией по борьбе с коррупцией и гражданским правам, с момента запуска KONEPS индекс восприятия добросовестности Службы государственных закупок улучшился в полтора раза, позволяя преодолевать незаконную практику заимствованных электронных сертификатов [15].

По результатам цифрового интеллектуального анализа процедур состоявшихся государственных закупок в странах ЕС экспертами Будапештского исследовательского центра по вопросам коррупции были выявлены потенциально рискованные зоны, как то: короткие периоды торгов или спорные результаты (например, отсутствие конкуренции на государственных закупках, или неоднократно выигранные торги). В Молдове, например, платформа orepmoney.md показывает, кто является конечным бенефициаром публичных тендеров, а также сумму денежных средств с использованием открытых данных [16].

Современные отечественные интеллектуальные технологии в сфере высшего образования («Антиплагиат») позволили снизить степень коррупционных проявлений. Так, большинство квалификационных, дипломных, иных научных работ должно размещаться в открытом доступе, благодаря чему система путем сопоставления проверяемых данных с ранее размещенными сведениями проверяет авторство и обеспечивает прозрачность образовательного процесса.

Выявление конфликта интересов и направление информации в правоохранительные структуры для проверки коррупционных схем также возможно путем проверки неочевидных закономерностей и взаимосвязей в виртуальном пространстве при использовании технологии интеллектуального анализа массива сведений

(цифровые следы, поисковые запросы, геопозиции, финансовые транзакции, системы идентификации лиц и т. д.) [17].

– Технологии краудсорсинга. Выявление фактов коррупции и коррупционного поведения невозможно без развития обратной связи с общественными институтами. Возможность передавать информацию о случаях коррупции и обмениваться опытом обеспечивают краудсорсинговые платформы. Одной из основных целей данных платформ является доведение информации о случаях мелкой коррупции в государственном секторе. Это крайне важно, поскольку мелкая коррупция формирует основу недоверия к государственным институтам. Эффективность такого инструмента может быть обеспечена простотой использования, гарантии анонимности, широкого распространения такого рода платформ и действий, последующих за обращениями граждан.

Краудсорсинговые платформы по противодействию коррупции созданы в Республике Корея (OPEN), Венгрии (K Monitor), Индии, Кении (I Paid a Bribe), Литве (Manoseimas), Великобритании (FixMyStreet), США (SeeClickFix), Марокко (Mamdawrinch), Пакистане (Citizen Feedback Model), КНР (CCDI), Македонии (Draw a Red Line), Румынии (Bribe Market), Филиппинах (Check My School), Уганде (Yosobomo в Колумбии, Toidihoilo во Вьетнаме, Ushahidi в Кении и др. [18].

Потенциал данной технологии способен формировать каналы коммуникации между государством и обществом, усиливая общественный контроль над функционированием государственных органов, включая нормотворческую деятельность.

С целью расширения возможностей получения информации о коррупции в Литве с 2016 г. действует мобильное приложение Pranesk STT, разработанное при финансовой поддержке Фонда внутренней безопасности ЕС 2014-2020 [19].

Различные способы обратной связи, создаваемые с помощью сбора жалоб и претензий, новостных сайтов, краудсорсинговых платформ и социальных сетей, способствуют как гражданской мобилизации, так и непосредственному выявлению и пресечению коррупции. Вместе с тем активная антикоррупционная деятельность, осуществляемая виртуально в социальных сетях, зачастую не влечет аналогичных действий в реальности. В этой связи для эффективного функционирования рассматриваемых средств необходимо, чтобы любая получаемая информация анализировалась и оценивалась со стороны государственных органов, при обязательном наличии действующих правовых механизмов защиты заявителей о коррупционных правонарушениях.

– Информационные технологии, выявляющие коррупционные риски в финансовой сфере (Forensic Tools). Финансовый сектор в силу внутренней природы в наибольшей степени подвержен коррупционным рискам. Анализ осуществления финансовых транзакций, с возможностями прогнозирования и моделирования возможных вариантов, включая нарушения и коррупционные риски, позволяет осуществлять программный комплекс Self-Monitoring, Analysis and Reporting Technology (SMART). Алгоритмы оценки риска заранее могут предупредить и остановить потенциально неправильно сформированные платежи в процессе осуществления закупок. Преимуществом технологий Forensic Tools является автоматизация процессов сокращения случаев взяточничества [20].

Так, например, в Азербайджане система электронного мониторинга предоставила сведения о степени внедрения цифровых технологий и их влияние на процесс противодействия коррупции [21].

В сфере противодействия коррупции весьма перспективными представляются электронные системы верификации деклараций государственных служащих. Из 160 стран, внедривших системы декларирования, более 50 стран перешли на электронные системы раскрытия активов, среди которых Аргентина, Бутан, Чили, Коста-Рика, Хорватия, Эстония, Франция, Армения, Грузия, Индонезия, Республика Корея, Киргизская Республика, Латвия Литва, Мексика, Молдова, Монголия, Руанда, Сербия, Словения, Уганда, Украина, США и др. [22]

С 2013 г. во Франции осуществляется мониторинг средств массовой информации ARTEMIS, разработанный Высшим органом по обеспечению прозрачности в общественной жизни. В ходе мониторинга осуществляется сбор информации из открытых источников об активах и экономических интересах государственных должностных лиц.

– Технологии противодействия коррупции в избирательном процессе. Направлены на обеспечение прозрачности и достоверности результатов выборов в условиях удаленного доступа с помощью технологии идентификации и аутентификации (биометрические и ID данные), позволяя исключить вбросы и снизить коррупционные риски.

Системы электронного голосования действуют в Великобритании, Швейцарии, США и других странах. Полномасштабные электронные выборы впервые были проведены в Эстонии в 2005 году, при использовании гражданином ID-карты, голос которого подтверждался цифровой подписью.

Надлежащая организация цифровизации избирательного процесса, преимуществом которого является открытость и прозрачность, позволит не только исключить какие-либо манипуляции с подсчетом голосов населения государства и минимизировать коррупционную составляющую, но и выявить любые подозрительные действия ответственных лиц до их завершения.

Необходимо учитывать, что лица, контролирующие цифровые технологии, обладают уникальными знаниями, компетенциями и навыками, позволяющими обойти программные коды и избежать ответственности, в связи с чем находятся в условиях, способствующих коррупции. Такие лица требуют особого контроля со стороны правоохранительных органов.

Заключение. В отсутствие широкого антикоррупционного общественного дискурса, являющегося ключевым институциональным фактором борьбы с коррупцией, высокая степень цифровизации и распространенности Интернета в стране не способна обеспечить надлежащее выполнение задачи по снижению уровня коррупции.

Цифровые технологии не следует рассматривать в качестве основного средства и механизма борьбы с коррупцией. От позиции государства, его правовой политики зависят результаты данной борьбы. Этот вывод подтверждается и в работах зарубежных исследователей антикоррупционной деятельности с применением цифровых и информационных технологий [23].

Список литературы

1. ООН назвала ежегодный объем взяток в мире. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/12/2017/5a2cdb3a9a79470ece4735fe>
2. Антикоррупционное просвещение в Российской Федерации / отв. ред. Т. Я. Хабриева. Москва: Проспект, 2021. 144 с. ISBN 978-5-392-33405-6. DOI: 10.31085/9785392334056-2021-128 ; EDN: XFYYXE
3. Антикоррупционная этика и служебное поведение: научно-практическое пособие / отв. ред. И. И. Кучеров, А. М. Цирин. Москва: ИНФРА-М, 2018. 124 с. ISBN 978-5-16-013736-0. EDN: UUQSCI
4. Черногор Н. Н., Залоило М. В., Иванюк О. А. Роль этических и нравственных норм в обеспечении соблюдения запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции // Журнал российского права. 2017. № 9. С. 130–141.
5. Противодействие коррупции: новые вызовы / отв. ред. Т. Я. Хабриева. Москва: ИНФРА-М, 2018. 384 с. ISBN 978-5-16-012463-6. DOI: 10.12737/21335 ; EDN: OGNKAV
6. Противодействие коррупции: новые вызовы: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2017. 356 с. ISBN 978-5-9908036-5-7. EDN: TPSGTW
7. Xiao W. Freedom of Information Reform in China: Information Flow Analysis // International Review of Administrative Sciences. 2013. Vol. 79. Pp. 790–808.
8. Степанов О. А., Басангов Д. А. Обзор возможностей использования цифровых технологий в целях противодействия коррупции // Российский журнал правовых исследований. 2023. Т. 10, № 2. С. 49–54.
9. Artificial_Intelligence, AI. URL: <https://hightech.fm/2018/12/09/corruption>
10. Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 02.05.2022. № 18. Ст. 3053.
11. Lopez-Iturriaga F., Pastor Sanz I. Predicting Public Corruption with Neural Networks: An Analysis of Spanish Provinces // Social Indicators Research. № 140. Pp. 975–998. DOI: 10.1007/s11205-017-1802-2; URL: https://www.researchgate.net/publication/321222117_Predicting_Public_Corruption_with_Neural_Networks_An_Analysis_of_Spanish_Provinces
12. Цифровой робокор. Как ИИ может побороть коррупцию. URL: <https://nv.ua/opinion/korruptsiya-v-ukraine-kak-ii-boretsya-s-prestupnostyu-novosti-ukrainy-50059689.html>
13. Степанов О. А., Басангов Д. А. Об уголовно-правовом воздействии на оборот цифровой валюты в обществе // Международное публичное и частное право. 2023. № 1. С. 28–31.
14. Арямов А. А., Руева Е. О. Противодействие коррупции в условиях цифровизации: отечественный опыт // Российский следователь. 2021. № 8. С. 57–60.
15. Хайрутдинова Л. Р. Антикоррупционный краудсорсинг, как социальный механизм обратной связи по схеме «общество – государство – общество» в противодействие коррупции // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8. С. 347–352.

16. Трунцевский Ю. В. Е-антикоррупция или е-коррупция: влияние глобальной цифровизации // Международное публичное и частное право. 2019. № 4. С. 42–48.
17. Иванова Ю. А., Сарбаев Г. М. К вопросу о киберпреступности // Цифровые трансформации экономики и права: сборник научных тезисов Национальной научно-практической конференции, Москва, 8 декабря 2021 года. Волгоград, 2022. С. 58–64.
18. Kitts D. How mobile policing technology could bring cops closer to their communities [Электронный ресурс]. – URL: <https://tvo.org/article/current-affairs/how-mobile-policing-technology-could-bring-cops-closer-to-their-communities>
19. UN Guide for Anti-Corruption Policies. URL: [www.unodc.org/pdf/crime/corruption/ UN_ Guide.pdf](http://www.unodc.org/pdf/crime/corruption/UN_Guide.pdf)
20. Официальные интернет-ресурсы государственных органов Азербайджанской Республики. URL: <https://ems.gov.az>
21. Kossow N., Dykes V. Embracing Digitalisation: How to use ICT to strengthen Anti-Corruption. GIZ, 2018. URL: <https://www.giz.de/de/downloads/giz2018-eng-ICT-to-strengthen-Anti-Corruption.pdf>
22. Suleiman M.M. A Review of Improving Good Governance through ICT Revitalization. 2017. URL: <https://www.researchgate.net/publication/325668385>
23. Adam I., Fazekas M. Are emerging technologies helping win the fight against corruption in developing countries? Pathways for Prosperity Commission Background Paper Series. No. 21. Oxford. URL: [http:// www.govtransparency.eu/wp-content/uploads/2019/02/ICT-corruption-24Feb19 FINAL.pdf](http://www.govtransparency.eu/wp-content/uploads/2019/02/ICT-corruption-24Feb19_FINAL.pdf)

И. А. Биккинин,
доктор юридических наук, профессор,
Уфимский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Аннотация. Цифровая трансформация общества и государства должна обеспечить гражданам повышение доверия и безопасности. Работа посвящена рассмотрению вопросов противодействия террористической деятельности средствами административно-правового воздействия на операторов связи. Исследуется действующее законодательство, регулирующее деятельность операторов связи в отношении запрета на подмену абонентского номера и блокировку номеров, проводится анализ практической работы в Республике Башкортостан. На этой основе предложены меры по совершенствованию организации борьбы с правонарушениями в данной сфере.

Ключевые слова: противодействие терроризму, информационные технологии, мошенничество, оператор связи, подмена абонентского номера